

В.Г. Кичеев

О классификации политических партий России начала XX в. в советской историографии

Ключевые слова: историография, политические партии, либеральный консерватизм.

Key words: historiography, political parties, liberal conservatism.

Советская историография политических партий России начала XX в. неизбежно упиралась в необходимость классификации партийных объединений, ибо не существовало иной объективной возможности для проведения подлинно научного анализа политической истории и более-менее точного определения местонахождения тех или иных организаций в общероссийском партийном спектре.

Теоретическую основу научных изысканий советских историков, естественно, составляло «богатое» ленинское наследие. Поскольку В.И. Ульянов-Ленин прежде всего был выдающимся политиком и публицистом, а не профессиональным историком, он ставил знак равенства между «научным» и «классовым» подходом.

В своих работах «Опыт классификации русских политических партий», «Политические партии в России и задачи пролетариата», «Партии на выборах в районные думы», «Политические партии за 5 лет Третьей думы» и других статьях на основании анализа классовой структуры общества, программ и тактики различных политических партий в порядке от «правых» к «левым» В.И. Ленин выделил следующие партии, составлявшие основу политической палитры империи: 1) Союз русского народа, монархисты и т.п.; 2) правопорядцы; 3) октябристы; 4) мирнообновленцы; 5) Партия демократических реформ; 6) кадеты; 7) свободомыслящие, радикалы, беззаглавцы и т.п.; 8) трудовые народные социалисты; 9) социалисты-революционеры; 10) максималисты; 11) социал-демократы – большевики и меньшевики.

В этой череде партий он выделял «пять основных типов наших политических партий: 1) черносотенцы; 2) октябристы; 3) кадеты; 4) трудовики; 5) социал-демократы» [1, с. 22]. Закономерность такой типологии, которая является производной от ленинской классификации политических партий, в основном подтвердилась всем ходом истории революционного движения в России начала XX в.

Определяя типы политических партий, В.И. Ленин постоянно подчеркивал отсутствие пропорциональной зависимости уровня политического развития общества и классового подхода в партийном строительстве. Пример тому – наличие двух типов буржу-

азных партий: октябристов и кадетов. При этом первая характеризуется им как реакционно-буржуазная, вторая – как либерально-буржуазная. В перспективе он предполагал возможность слияния их в один тип буржуазной партии. Однако применительно к периоду революции 1905 г., исходя из социальной стратификации общества – помещики, буржуазия, мелкобуржуазные слои и пролетариат – наличие двух типов буржуазных партий в России соответствовало определенному уровню социально-политического развития общества.

Было бы ошибочным полагать, что культ ленинской методологии был создан им самим либо его окружением, либо в период культа личности И. Сталина. Дело в том, что в начале XX в. для В.И. Ленина классификация политических партий была лишь инструментом в революционной борьбе. Принципиальное отношение В.И. Ленина к другим политическим партиям и его попытка классифицировать политическую палитру России начала XX в. стала достоянием научной общест-венности лишь после XX съезда КПСС.

Не удивительно, что именно с конца 1950-х гг. актуализируется изучение небольшевистских партий, а в конце 1960-х – 1970-е гг. появляется целая серия монографических исследований [2–7].

В этот период окончательно утверждается дефиниция «непролетарские партии» для характеристики всех политических противников большевиков.

Настоящим патриархом изучения непролетарских партий в советской исторической науке стал Л.М. Спирин, автор нескольких важнейших обобщающих работ [8–9]. Он подсчитал, что «в России в конце XIX – начале XX веков было создано около 50 наиболее крупных политических партий четырех видов (типов), то есть по числу классов, существовавших в стране для защиты их интересов: 6 помещичье-монархических во главе с погромно-черносотенным Союзом русского народа; 22 буржуазные, в том числе 14 либеральных, самая крупная из которых – партия кадетов, находившихся в оппозиции к царскому правительству, и 8 консервативных во главе с октябристами, поддерживавших до Первой мировой войны правительство; 17 мелкобуржуазных – социал-демократических (меньшевики) и народнических (эсеры); революционная социал-демократическая партия большевиков.

Партии являлись общероссийскими и национальными, легальными (помещичье-монархические

и буржуазно-консервативные), полулегальными (буржуазно-либеральные) и нелегальные (социал-демократические, народнические и большевистская).

Партии были объединены в три политических лагеря: правительственный (помещичье-монархические и буржуазно-консервативные партии), либерально-оппозиционный (буржуазно-либеральные партии) революционно-демократический (мелкобуржуазные и большевики)» [10, с. 3–4].

Сходная трактовка утверждалась в фундаментальной коллективной монографии «Непролетарские партии России. Урок истории»: «В России в начале XX в. были четыре группы партий: помещичьи, буржуазные, мелкобуржуазные и пролетарская. Первые две группы партии объединяло признание частной собственности, являвшееся основой для соглашения между ними» [11, с. 8].

Классификацию, предложенную Л.М. Спириным, в основном признавала большая часть советских исследователей. Исключением, пожалуй, являлось его видение Союза 17 октября как главной реакционной партии буржуазии [8, с. 150]. Например, авторы фундаментального труда «Непролетарские партии России. Урок истории» отмечали, что «ввиду своей неоднородности в экономическом и политическом отношении российская буржуазия образовала два вида буржуазно-монархических партий – консервативные и либеральные», при этом после создания Государственной думы все либеральные партии перешли на контрреволюционные позиции [11, с. 9]. Однако контрреволюционность российских либералов есть лишь признание необходимости развития страны по реформистскому пути, что отнюдь не равняется «реакционности».

В то же время отмечалось, что в советской литературе чаще было принято называть все буржуазные партии либеральными, различая лишь два крыла: левое (кадеты) и правое (октябристы) [11, с. 9].

Вторая половина 1980-х гг. отмечена ростом интереса к истории непролетарских партий, расширения круга исследований, в том числе поиска новых взглядов на классификацию. При этом специалисты основывались на комплексном подходе к проблеме. Заметным событием стал выход в свет в 1987 г. монографии В.В. Шелохаева «Партия октябристов в период первой российской революции». Автор приходит к выводу, что, бу-

дучи «по своей классовой природе буржуазными партиями, кадеты и октябристы отличались друг от друга, как по социальной структуре, так и по программам и тактике» [12, с. 134]. По его мнению, в начале XX в. в недрах буржуазно-монархического лагеря наряду с собственно-либеральным направлением (кадеты) сформировалось либерально-консервативное политическое направление (октябристы) [12, с. 134].

Наряду с явными успехами в проведении классификации партийных объединений и организаций советские историки не могли избежать и некоторых недостатков. Один из них выражался в одностороннем использовании партийных документов, отдельных высказываний партийных лидеров. Л.М. Спириным подчеркивал, что нередко исследователь составляет обобщающий вывод обо всей партии по заявлению одного из ее руководителей, упуская мнение других и, что еще хуже, выхватывая лишь некоторые факты из решений съездов, конференций, центральных комитетов этих партий, а это неизбежно ведет к неверным выводам и оценкам [9, с. 35].

В начале 1990-х гг. стали раздаваться предложения об отказе от ленинской классификации политических партий как устаревшей и препятствующей их объективному изучению [13, с. 3]. Но подобные предложения отвергаются даже сегодня ведущими российскими историками. Например, известный сибирский специалист по истории политических партий начала XX в. А.П. Толочко убежден, что «некоторые положения ленинской классификации политических партий, в совокупности с другими подходами, могут оказать значительную помощь в исследовательской работе на современной этапе» [14, с. 4].

Подводя итоги рассмотрению проблемы классификации политических партий России в советской историографии, следует признать, что историкам практически не удалось выйти за пределы ленинского подхода в изучаемом вопросе, а наибольшие споры вызывали анализ и градация буржуазных партий, так как их социальный состав зачастую был весьма разнородным, а программные установки и тактика в различные периоды могли существенно меняться. Вместе с тем в начале 90-х гг. XX в. стал проявляться некоторый отход от классовой детерминации, а за основу классификации стали все чаще брать политико-идеологические доминанты.

Библиографический список

1. Ленин, В.И. Опыт классификации русских политических партий // Полн. собр. соч. Т. 11.
2. Дякин, В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны. 1914–1917 / В.С. Дякин. – Л., 1967.
3. Гусев, К.В. От соглашательства к контрреволюции: Очерки истории политического банкротства и гибели партии социалистов-революционеров / К.В. Гусев, Х.А. Ерицян. – М., 1968.
4. Рубан, Н.В. Октябрьская революция и крах меньшевизма / Н.В. Рубан. – М., 1968.
5. Комин, В.В. Анархизм в России / В.В. Комин. – Калинин, 1969.

6. Подболотов, П.А. Крах эсеро-меньшевистской контрреволюции / П.А. Подболотов. – Л., 1975.
7. Слонимский, А.Г. Катастрофа русского либерализма: Прогрессивный блок накануне и во время Февральской революции 1917 г. / А.Г. Слонимский – Душанбе, 1975.
8. Спирин, Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917–1922 гг.) / Л.М. Спирин. – М., 1968.
9. Спирин, Л.М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. – 1920 г.) / Л.М. Спирин. – М., 1977.
10. Спирин, Л.М. Россия 1917 г. Из истории борьбы политических партий / Л.М. Спирин. – М., 1987.
11. Непролетарские партии России. Урок истории. – М., 1984.
12. Шелохаев, В.В. Партия октябристов в период первой российской революции / В.В. Шелохаев. – М., 1987.
13. Абрамов, А.В. Некоторые аспекты методологии изучения политических партий России начала XX века / А.В. Абрамов // История политических партий в вузовском курсе политической истории. Проблемы теории, методологии, методики. – М., 1991.
14. Толочко, А.П. Современная отечественная историография партийно-политического движения в Сибири в начале XX в. / А.П. Толочко. – Омск, 2001.